

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Кстати: место, куда нас перевели, было куда более приятное, например: здесь мы жили в нормальной казарме, а не в палатках. Хотя во всем есть свои плюсы и минусы, но лично для меня: теплый сортир и душевая - дорогого стоят! Не то чтоб мы слишком часто расслаблялись, но одна только мысль о горячем душе порой способна согреть! Но прежде чем добраться до нового места службы: со мной произошло событие, на первый взгляд, не слишком важное, и по большей части глупое! Но, как оказалось, имеющее весьма важные последствия... Ведь сохранение моей жизни - это важно? Но об этом позже, а пока...

В этом городе мы должны были пробыть совсем немного. Сегодня днем приехали и завтра, в обед, на самолет и дальше! Естественно, упускать такую возможность развеяться никто не хотел, в том числе и капитан Рогожин. Поэтому, наклеивался большой заплыв - по бабам! Рогожин успел окрутить симпатичную прапорщицу - с местного аэродрома и собирался провести ночь в ее объятьях. (Вот дает мужик: за двадцать минут уболтал.) Ну, а мы рванули в город. Саня, правда, гордо отказался. Вот ведь железный человек: уважаю.

Одевшись в "гражданку" (футболка и джинсы), мы с Балагуром отправились на охоту. Остальные наши мужики не стали заморачиваться и, скинувшись, рванули к более доступному женскому контингенту... Но нам, с Вовкой, хотелось найти чего-нибудь самим. И мы отправились искать, одиноких красавиц, в парк. Балагур очень быстро потерялся - присев на уши какой-то мимо проходящей цыпочке, а я, чтоб не мешать, пошел дальше...

Сегодня явно не мой день. А может, мой не слишком презентабельный вид - тому виной? Не знаю. Почти отчаявшись, заметил, в глубине парка, сидящую на скамейке одинокую девушку. Темные волосы, белая коротенькая маечка и такая же коротенькая юбочка, обнажающая красивые загорелые ноги. Присев рядом, спросил:

- Кого грустим? Зачем ждем?

Девушка удивленно посмотрела на меня, а потом грустно призналась:

- Мне парень изменил, с подружкой!

- Такой красавице? Не может быть! - делаю удивленное лицо.

- Может, может! Сволочь!

- Кто? - опешил я.

- Да Олег! Кто же еще? Представляешь... - и девушка начала рассказывать мне, какой ее парень негодяй. Потом начала плакать...

Я растерялся, не понимая - а что же делать? Попытался убедить ее, что не все так плохо, что она наверняка найдет хорошего парня... Но - добился лишь того, что поток слез только увеличился. Ну и как тут быть? Вдруг повернувшись ко мне, красавица сказала:

- Я должна ему отомстить!

- Как?

- Очень просто! Я тоже ему изменю! С тобой!

- Что? Не то чтоб, я был против. Но как-то неожиданно!?

Приблизившись ко мне вплотную, так что я почувствовал тугую грудь, прижимающуюся ко мне, прошептала:

- Тут рядом, есть полянка, там нам никто не мешает! Согласен?

Я только кивнул - соглашаясь. Голова как в тумане, дыхание перехватило, ничего не соображаю... Короче, накрыло конкретно, и все о чем я в тот момент мог думать - это как бы поскорее задрать это коротенькую юбочку и стянуть вниз трусики. А уж то, что творилось в штанах! Как говорится: ломом не перешибешь!

Ухватив меня за руку, потащила куда-то сквозь кусты и через пять минут мы вышли на небольшую, симпатичную полянку. Я тут же прижал красотку к дереву, шаря руками по ее молодому, загорелому телу. Залез под маечку и сжал упругую грудь, девушка тихонько пискнула. Странная она какая-то...

- Эй, урод, убери руки от моей телки!

Оттолкнув меня, помятая девица бросилась к одному из трех здоровенных лбов:

- Олежа, я невиновата, он меня заставил!

- Конечно, родная, сейчас мы с ним разберемся! - произнес, обнимая девушку Олег, и задвинув ее за спину, произнес: - Что, козел!? Ты попал...

И дальше в том же духе. Вот интересно: это развод или мне просто не повезло? Не могу же я кричать, что это она меня сюда притащила, чтоб наставить ему, Олегу, рога!? А вот если развод, то совесть моя чиста! Набью им морды и пойду!

- Обидел девушку!? Теперь придется за это заплатить! - говоря, приближается ко мне вместе со своими прихлебателями. Вот и ножи достали!

- Спокойно парни! Мы же можем договориться... - развожу руками.

- Договориться? Ты мою девушку пытался изнасиловать!.. Так что с тебя причитается, иначе... Видишь сколько свидетелей! Только ты уж не обессудь - видок у тебя будет!

Я ухмыльнулся:

- Грубо работаете, парни! Валите-ка лучше отсюда, пока я вам ваши ножички в зад не забил!

- Ах ты, сука! - Олег бросился на меня, целя ножом в живот.

Правой перехватываю запястье, протягиваю и коротко, и сильно бью другой рукой в локоть. Слышится хруст! Смещаюсь к левому противнику и бью в колено, выбивая его из сустава. Правый: не успевает ничего сообразить и все еще удивленно смотрит на то место где я стоял. Поэтому, просто перехватываю руку и бью в плечо, выбивая сустав. А вот не надо - людей грабить!

Сзади повеяло холодом... Разворачиваясь, отпрыгиваю назад и запинаюсь об одного из валяющихся на земле грабителей. Ноги заплелись. И в этот момент девушка, о которой я совершенно забыл, с диким, надсадным криком полоснула меня ножом по животу. Чисто рефлекторно я втянул живот в себя. Это привело к тому, что рассеченными оказались лишь

мышцы, и то, не на всю глубину. Перекатившись, поднялся. Разгневанная фурия, выкрикивая оскорбления, снова бросилась на меня. Млять! Да что за фигня? То трахнуть просит, то зарезать пытается?! Больно-то как!

Прижимая рукой, окровавленный живот и кривясь от скручивающей меня боли, я нанес удар: чувствуя, как под моими сжатыми пальцами ломается тонкий красивый нос, как ослепительно белые зубы крошатся - вместе с челюстью. Хотелось ударить еще, сломать что-нибудь этой твари: сперва завлекшей в западню, а теперь еще и подрезавшую меня. Но я сдержался. С трудом, но сдержался. Вместо этого - пнул по разу нападавших парней, ломая ребра. Ничего, может, поумнеют. Стянув футболку, кое-как перетянул себе пузо. И, сняв с одного из нападавших куртку, побрел...

Не так-то просто добраться раненному до своих. Тем более что наша доблестная и неподкупная не дремлет. Но навыки отвода глаз и здесь не подвели. Хорошо, что Рогожин этому умению уделил внимание, а то с невидимостью я бы не справился. Одно: заставить взгляд человека соскользнуть в сторону, тем более что он тебя не высматривает, совсем другое: заставить видеть пустое место... Доковылял!

Перепуганный Саня рванул за Степанычем, у которого и здесь были свои знакомые. Прапор меня и подлатал.

- Везунчик ты, Егорка, считай - царапина. Через недельку будешь как новенький. Ну, а теперь рассказывай...

Для меня все закончилось благополучно, даже Рогожин почти не ругался. Пришел, послушал рассказ, хмыкнул, дал мне в ухо и на этом успокоился. Ну как успокоился? Без серьезного разговора не обошлось! Правда, чуть позже, когда слегка оклемался...

В комнате, которая являлась кабинетом Рогожина, собрались трое: он сам, майор Васильев и прапорщик Иванов. Нежилой вид говорил о том, что хозяин в помещении появился совсем недавно, что соответствовало истине, так как вселение произошло всего день назад. За одной из стенок, была маленькая спальня, такая же необжитая и неуютная, а за другой непосредственно жилое помещение для бойцов - казарма. Но самое главное стол и стулья присутствовали, можно сесть и выпить немного пивка.

Кругом одни стрессы. Но вот сесть и хорошенько полечить нервы народным способом, то есть водкой, не было времени. Хотя желание созрело давно! Но хотя бы так, а то и с катушек слететь не долго. А заодно можно порешать возникшие вопросы.

- Вот скажи мне, Руслан, зачем Мажор поперся за этой девкой? - Васильев, покачав головой, открыл бутылку и начал наливать напиток в граненый, двухсот граммовый стакан.

- Петрович, тебе не кажется что этот вопрос... э-э-э... несколько... - пытаюсь подобрать нужное слово, Степаныч с задумчивым видом уставился в потолок.

- Тупой! - закончил Рогожин. - И не смотри на меня так. Мы пиво пьем или гадаем: почему это боец, почти год не видевший бабу, на предложение потрахаться, согласился?

- Руслан, твой боец покалечил гражданских! Это дело такое, можно и загреметь!

- Мой! Вот именно мой! А, значит, и отвечать мне! Хочешь мне что-то предъявить? - капитан с

ледяным спокойствием уставился в глаза майора.

Отхлебнув из стакана и усмехнувшись, Васильев продолжил:

- Тебе нет! А Милославский покалечил гражданских...

- Бандитов, он покалечил! Бандитов! И говорить здесь не о чем!

- Ну, тут еще надо разобраться: как там все было. Может он и правда девку изнасиловать пытался, а ему помещали!

Взрыкнув, Рогожин потянулся через стол и, схватив майора за грудки, прорычал:

- Ты что несешь!

- Руслан! - во весь голос гаркнул прапорщик. - Отпусти! Он шутит!

Казалось, что этот вскрик, не возымел никакого действия, но вот капитан отцепил руки от ворота и сел на свой стул. А Степаныч, повернувшись к Васильеву сказал:

- Ты, Витя, говори да не заговаривайся. Егор парень нормальный, за ним даже в его прежние времена такого не водилось. А теперь и подавно...

- Все равно, - потирая шею, не согласился Васильев, - надо разобраться... А то устроили вольницу, хочу - бью, хочу - калечу. И вы тоже хороши: в самолет закинули и сдернули, а если он убил кого-нибудь? Что тогда?

- Сказал же, все живы, значит живы! А переломы зарастут, глядишь, умнее станут! - отмел все возражение капитан. - А вот в причинах того что его смогли подрезать надо разобраться!

- Вот мы и разберемся! Насколько он виноват! Все выясним, а там посмотрим! Конечно, в дисбат я его отправлять не буду, но...

- Ах, ты, сученок! - начал заводиться Рогожин. - Вот ты чего удумал! - встав, уперся руками в стол и, нависнув над майором, прошипел: - Это теперь ты будешь решать, что делать и кому за что отвечать? Хрен тебе! Я сказал: правильно поступил, значит правильно! И не тебе права качать!

- Я старше по званию и я буду решать...

- Удавлю...

- А ну хватит! - прапорщик вклинился между, сверлящими друг друга взглядом, офицеров. - Достали! Ты гляди, удумали, письками мериться! Руслан, ну этот молодой идиот, а ты то куда?

Майор, будучи старше капитана почти на десять лет, возмутился:

- Степаныч, я вообще-то постарше капитана буду!

А вот Рогожин среагировал весьма странно:

- Степаныч, ты за языком следи!

- И не подумаю, - неожиданно взвился Иванов. - Вы меня достали! Ты, Руслан, своей скрытностью, а ты, Витюша, своим гонором! Командовать все пытаешься, думаешь выслужиться. А вот хрен тебе! Здесь один командир! А ты или помогай или вали домой...

- Не вам решать! - опять ощетинился Васильев. - У меня свое начальство! А вот вы голубчики совсем распустились, если субординацию забыли. Я вообще-то старше вас по званию.

- Видишь, Руслан, - Степаныч покачал головой и присел на краешек кровати, - все из-за твоей скрытности! Объяснил бы по-человечески товарищу майору, - ехидным голосом почти пропел он, - глядишь, он и не пытался бы главного из себя корчить.

Потом тяжело вздохнув и добавив трагизма в голос, продолжил:

- Ну, вот ты бы сейчас, убил бы дурака, со злости. А потом что? Нет, я понимаю, что от трупа бы мы избавились! Но ведь потом бы ходили, спрашивали: "А где майор?". А мы не сном ни духом, еще бы в дезертиры записали! Неудобно, как то! Он же не дезертир, а просто дурак!

- Это ты точно подметил. Дурак и есть! А убить? Это вряд ли, я то не дурак!

Майор аж закашлялся, с подозрением смотря на них. И тут Степаныч вместе с Рогожиным начали смеяться. Васильев сперва дулся, но тоже начал подхохотывать. Напряжение слегка спало и мужчины уже не смотрели друг на друга - волками.

Когда все более-менее успокоились, майор все же поинтересовался:

- Руслан, ты что, правда, мог бы убить меня, а потом спрятать труп?

- Не говори ерунды! Конечно, нет! Дал бы в морду и все!

Тут Васильев облегченно вздохнул, но рано.

- Конечно, если бы ты случайно склеил лапы, то, конечно, пришлось бы утилизировать.

- Утилизировать? - что-то не понравилось майору это заявление.

- Ну да. Самовозгорание, отдал бы приказ твоему амулету и все - пых, и хрен какая экспертиза разберется.

- Амулету?! - Васильев прижал руку к груди. - Разве такое возможно?

- А ты что думал, тебе дали такую игрушку и никакого контроля? У некоторых бывает, крышу сносит, вот чтоб не бегать за ними и сделали систему самоуничтожения, вместе с носителем! Или ты не знал? Должны были предупредить!

- Предупредили, - майор неожиданно побледнел, - но еще я знаю, что даже мои начальники не могут сделать этого. Нужно... - глаза у Васильева стали большими-большими как у анимешки в японском мультике.

- Вот именно! - довольный Степаныч, откинулся на спинку стула. - А товарищу капитану нужно просто приказать! Теперь до тебя дошло, перед кем ты права качаешь?

- Простите, я...

- Витя! - Рогожин вытянул вперед руку, останавливая Васильева. - Успокойся! Ты меня,

конечно, достал, но убивать? В конце концов, мы ведь были друзьями, это не моя вина, что тебе моча в голову ударила. А я, знаешь ли, не привык друзей убивать только за то, что у них временное помутнение, - и, прикрыв глаза, спросил: - Надеюсь, ты понимаешь, почему я тебе раньше этого не рассказывал? Да и не сказал бы никогда, если бы ты не начал по больному бить - по моим парням! А этого делать не надо!

Потом встав, начал ходить по комнате от одной стены до другой. Степаныч и все еще смущенный майор следили за ним взглядами. В конце концов, придя к какому-то решению, сказал:

- А давайте еще по пиву. И Витя нам расскажет, чего это он, вдруг, из адекватного человека превратился в идиота!

- Руслан!

- Надо, Витя, надо! Я ведь вижу, что-то тебя гложет, а сказать не хочешь. И дуреть начал, неспроста. Говори, может, сможем помочь?!

- Мне теперь уже ничего не поможет! Только хуже сделаю...

- А ты попробуй, - глотнув холодного пивка, Степаныч был расположен, к решению мировых проблем - местного значения. - Одна голова хорошо, а моя вообще сегодня в ударе! - и радостно хохотнул. - Давай!

- А черт с ним, слушайте. Может и правда, чего изобретем!

И как будто, враз постаревший, Васильев начал свой рассказ, и чем больше он рассказывал, тем больше мрачнели его собеседники, стискивая кулаки, и бросая, многозначительные, взгляды друг на друга.

- Дочка моя - Оленька, заболела. Рак у нее. Где мы только не были, к кому только не обращались, все без толку. Угасала прямо на глазах. Сказали, полгода осталось - не больше, - всхлипнул безутешный отец. - А тут вызывает меня к себе Зайцев, генерал-лейтенант Зайцев... Вызывает и говорит: "Есть способ вылечить твою дочку! Только цена велика!" Я-то конечно сперва о деньгах подумал и готов был последнее отдать, но все оказалось намного сложнее. Ну да вы знаете... А я-то вообще был готов на все! Дочку сразу забрали и увезли. Через месяц письмо пришло, написала, что ей намного лучше, - по щекам майора бежали слезы. - Я тогда еще активней за учебу взялся, меня учили обращаться с амулетом, историю преподавали, и вообще рассказывали, что к чему. Вы тогда еще в учебке были, ну, а я в своей. Отучился, сдал зачеты, и почти сразу к вам. Только перед отправкой, дал мне Зайцев установку. Чтоб я вас со всех сторон обложил, а если надо, то и устроил что-нибудь - подставу грамотную. Чтоб значит, когда дело дошло до того, кому достанется группа или большая ее часть - вопрос решится в пользу нашей конторы. Очень ему хотелось получить к себе "Наделенных силой". Таких бойцов нет не у кого! А у него бы были. Мужики, я честно не знаю, что он там еще замутил, чтоб отжать вас... Только вот этот случай с Милославским нельзя было упустить!

- Ты уже доложил о произошедшем? - поинтересовался Рогожин.

- Нет. Не успел. Хотел первичную работу провести, если бы я взял Мажора за мягкое место, можно было бы докладывать. А так!.. - Васильев махнул рукой. - Теперь, когда вы все знаете, ничего не получится. Надеюсь, что хоть дочку успеют вылечить! Главное время потянуть!

- Зачем? - не понял Степаныч.

- Что, зачем?

- Время тянуть? При чем здесь твоя дочь? Ну, провалил задание начальства, так оно и было невыполнимо! Еще и с душком! За такое можно и схлопотать.

- Так ведь...

То, что совместными усилиями Рогожина и Иванова удалось вытянуть из Васильева, было настолько диким: в их понимании, что мужчины просто выпали в осадок. Шокировало же их то, что Васильев был абсолютно уверен в том, что теперь его дочь умрет, потому что лечить ее перестанут. Фактически она являлась заложницей. Но если ему помогут то, есть надежда потянуть время...

- Стоп! - капитан поднял руку, останавливая речь майора. И посмотрев на Степаныча продолжил: - Что скажешь?

- А что говорить? Может, лучше помянем?

Васильев вздрогнул и втянул голову в плечи, теряя последнюю надежду на помощь...

- Да уж... - Рогожин вышел в соседнюю комнату и вернулся с жестяной флягой: - Стаканы освободите!

Прапорщик с энтузиазмом, в пару глотков, освободил тару, посмотрел с сомнением на майора и освободил его стакан, тем же незамысловатым способом. Рогожин плеснул из фляги в стаканы грамм по пятьдесят спирта, взял свой и толкнул речь:

- Ну, за упокой души генерал-лейтенанта Зайцева, чтоб ему в аду кочегар расторопный попался! - и вместе с прапорщиком "замахнули", крикнув от удовольствия, после чего с ожиданием уставились на майора, а тот, большими глазами, смотрел на разошедшихся сослуживцев.

- Мужики, вы что охренели? Это же не шушера местная... - только договорить ему не удалось. Степаныч содрогаясь от смеха, громко хлопал себя по коленям.

- Руслан, ты понял?.. Он решил, что мы этого Зайчика мочить будем... Ой, не могу... - похоже было, что спирт удачно лег на удобренную пивом почву!

- Действительно, Витя, ты это... - пытающийся держать серьезное лицо капитан погрозил пальцем: - Не говори ерунды, его без нас шлепнут. Хотя... - лицо стало задумчивым и слегка мечтательным, - сперва попытают, наверное? Давненько такой хрени не было! Ты за беспокойное посмертие то - выпей! Выпей, не стесняйся.

Чисто автоматически, ничего не понимающий майор, влил в себя содержимое стакана и, выпучив глаза, закашлялся.

Каково же было его удивление, когда он понял причину такого поведения сослуживцев. Оказалось, что за попытку повернуть с его помощью свои дела, генералу, скорее всего, просто дали бы по шапке и объяснили где его место. А вот за попытку создания вассала, уже могли грохнуть, чтоб другим неповадно было. Но взятие заложника... Это верный путь к смерти через пытки, еще и в присутствии других членов Организации. По той же причине! Ибо, если причина вербовки была понятна и правильна, то все остальное... Тут ведь как в банке, дают

кредит, а потом отработываешь с процентами! Только в залоге твоя жизнь, а не твоих близких!

- Понимаешь, Витя, - слегка расслабившийся от выпитого прапорщик приступил к разъяснениям. - Зачем, твой начальник это все замутил, мы можем только догадываться. Но могу предположить, что когда он протянул свои загребушие лапки...

- Степаныч! У него нет допуска!

- Руслан, может, хватит играть в секретность? Видишь, к чему это привело? Если бы Зайцеву объяснили, что к чему, может, он бы и не маялся ерундой! И у Вити таких проблем бы не было!

- А если бы не лез, куда не нужно, тоже! Он же не в детском саду!

- Руслан, ты пойми, если Витя будет понимать, что делает, то пользы будет значительно больше! Может ему выделенный допуск дать? А? Ну ты же можешь!

- Угу... Под мою ответственность! А он, между прочим, только что сдал своего шефа! Почему я должен ему верить?

- Руслан, а у него выбор был?

- Нет!

- Вот! И о какой преданности можно говорить: если его, по сути, на коротком поводке держали? Вот представь, что кто-то твою дочь в заложники взял! И обратиться не к кому?

- Руслан, - Васильев, быстро поняв, что сейчас решается вопрос о его дальнейшей судьбе, прижав руки к груди, сказал, - ты же меня не первый год знаешь! Если бы не дочка, я бы никогда!

- А... Отстаньте! - махнув рукой продолжил: - Шучу я. Но учти, если что, я тебя из-под земли достану... Степаныч, валяй, рассказывай...

- Начну с главного! Раз твоей дочери лучше стало, то лечат ее не в нашем мире, и можешь быть уверен, будут лечить. Тебя конечно, если накосячишь, могут и того... Но вот ее не тронут. Теперь о наболевшем! Руслан, а может еще по пятьдесят грамм? Ну, дык пиво же кончилось! От это дело! Ага... О чем это я? А? Ага! Ну, так вот. Ты ведь тоже думаешь, что парней готовят для армии? Вот, вот... А это очень вкусный кусочек. Твой генерал наверняка пытался урвать себе кого-нибудь, что-то такое проскакивало... не он один. Но вот только всем сказали: "Самим мало!". Это, кстати, касается только посвященных, остальным то дела нет - подумаешь: еще один армейский спецназ! Сколько их на просторах нашей Родины? А вот Зайцева, похоже, заусило. И Мажора того же, обязательно бы посадили. А там дело техники... Что значит, зачем? Ты знаешь, что, например, отводить глаза можно научить людей с очень маленьким уровнем силы? И другие вкусные плюшки! Тут ведь главное методика... Короче закружилась голова у человека! Но все это прелюдия к моральному падению! Эх, как завернул! Кстати, может за скорейшее выздоровление Егорки, а то лежит один как перст? Ух, хорошо! Ни че! Оклемается! А ведь ты, гад такой, на парня напраслину возводил! Что? Стыдно тебе? Ну, тогда ладно! Ты главное, Витя, пробей, что и как! Ищут или нет. Может надо чего замутить? Ну, за удачное разрешение проблем? Обязательно надо! Эх, хорошо! Да. О деле. Ну, ты сам понимаешь, что нужен был человек посвященный, желательно в хороших отношениях с нами... А тут ты со своими проблемами... А чтоб ты нам не признался, кто его знает? Генерал тебя и запугал! Вот сука! Руслан, давай помянем? Чтоб уголек возле котла не переводился... Эх! Хорошо пошла родимая! Кстати, Руслан, надо бы сообщить про генерала! А когда ты успел? Ув-

В-важ-ж-жаю...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/536353>